

Геополитика Монголии с Россией, Китаем, странами ЦА и АТР

Светлана ДЖЕЕНБЕКОВА

Составляющей сотрудничества Монголии с Центральной Азией, Россией, Китаем и Азиатско-Тихоокеанским регионом является поддержание мира, стабильности и обеспечение безопасности внутри страны и в регионе. Китайско-российские взаимодействия в Центрально-Азиатском регионе можно назвать взаимодополняющими, носящими характер стратегического партнёрства, отвечающими интересам соседних стран.

Конкретным примером по укреплению долгосрочного социальноэкономического, политического, культурного сотрудничества может служить Шанхайская организация сотрудничества, основанная в 2001 г. Монголия поддерживает дружественные, доверительные отношения со всеми странами – участницами ШОС, с которыми у неё связан почти весь внешнеторговый оборот, хотя сама она по сей день остаётся в статусе наблюдателя (с 2004 г.), так и не приняв решения о вступлении. Это сотрудничество даёт Монголии гарантию сохранения безопасности в борьбе с глобальными современными угрозами обществу: эффективное противостояние транснациональной организованной преступности, которая не знает границ и не признаёт суверенитета государств.

ДЖЕЕНБЕКОВА Светлана Сагынбековна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культурологии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б. Н. Ельцина (КРСУ). *E-mail:* Lana.dzheebekova@mail.ru

Ключевые слова: Монголия, Китай, США, Россия, геополитика.

Сотрудничество Монголии и США

Дипломатические отношения Монголии с США были установлены в 1987 г., и на данный момент американцы играют важную роль в монгольской внешнеполитической концепции о «третьем соседе», как позиционируют себя США. Их отношения сегодня официально характеризуются как всестороннее взаимовыгодное сотрудничество. США активно поддерживают программы, направленные на поддержание демократических преобразований и экономического роста, проявляют большой интерес образовательному пространству. Обе страны сегодня тесно сотрудничают в военной области, и считается, что это сотрудничество носит открытый партнёрский характер. Военно-оборонная поддержка монгольской армии вызвано стратегическими интересами США как противодействие России и Китаю.

Особенный интерес к Монголии, как и ко всему Центрально-Азиатскому региону, ведущими странами мира проявился в период проведения США и их союзниками по НАТО военной операции «Несокрушимая свобода» [1], проведённой в Афганистане в ответ на террористические акты в США 11 сентября 2001 г. В этом контексте Центральная Азия, в частности, Монголия, СУАР Китая и Афганистан, очевидно, политически важна для США, а с другой стороны, необходимо отметить, что

борьба с терроризмом после терактов 11 сентября 2001 г. придала региону больше стратегической ценности в поддержке военных операций против талибов в Афганистане, в борьбе с исламистскими движениями и торговлей наркотиками. США вызвались сотрудничать с ЕС в ликвидации наркоторговли в Центральной Азии, продвигая демократию и рыночную экономику, одновременно стремясь сдерживать возрастающее влияние России и Китая в Центрально-Азиатском регионе. Однако такое стремление к близости не мешает лидерам республик Центральной Азии понимать заинтересованность США в регионе, и это недоверие объясняется, что лидеры стран Центральной Азии не хотят портить взаимоотношения с Россией [2].

Безусловно, США сегодня акцентируют своё внимание на значимости политических и экономических взаимоотношений с Монголией и с постсоветскими центральноазиатскими странами, богатыми природными ресурсами, учитывая собственные интересы, ведь не секрет, что с 1990 г. в США запасы нефтяных залежей стали значительно сокращаться, не обеспечивая собственные потребности в энергоресурсах. Но на сегодня можно отметить, что сотрудничество США и Монголии выражается больше в идеологических проектах, нежели в экономической направленности.

¹ U.S. Department of State – Operation Enduring Freedom // URL: <https://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2006/60083.htm>

² Ferreira L.P. Novo grande jogo na Ásia Central: UE versus russos vs chineses // URL: <https://www.dn.pt/opiniao/opiniao-dn/leonidio-paulo-ferreira/europa-redescobre-a-asia-central-10918035.html>

Российско-монгольское сотрудничество

В отличие от США у России давние традиции доверительных и дружественных взаимоотношений с Монголией и с постсоветскими центральноазиатскими государствами, которые были на протяжении более 70 лет единым государством. Монголию, как известно, часто считали 16-й республикой СССР, большинство представителей монгольской нации прекрасно знают русский язык. СССР всегда поддерживал и помогал Монголии в политической, экономической, культурной, социальной, стратегической сферах.

Монгольские солдаты в составе советских войск активно участвовали в боях с японскими милитаристами в 1945 г. В 1961 г. Монголия при активной поддержке СССР вступила в члены ООН. Влияние русской культуры по-прежнему доминирует не только в Монголии, но и в большинстве постсоветских государств Центрально-Азиатского региона.

Так, многие представители экономической и политической местной элиты в основном говорят по-русски и отдают своих детей предпочтительно в школы с русским языком обучения, оплачивая обучение в лучших российских университетах.

С другой стороны, многие представители русского этноса живут в постсоветских государствах региона, особенно в Казахстане, где они составляют более 30% населения.

Безусловно, сохранение образования на русском языке в Монголии и постсоветских центральноазиатских странах обеспечивает им продвижение национальной культуры

и научно-образовательных достижений на мировой уровень.

По сей день в монгольских школах преподают русский язык как обязательный второй иностранный, существуют школы только с русским языком обучения, кроме того, работают российские центры культуры, действует несколько филиалов высших учебных заведений России.

Помимо тесного образовательного сотрудничества сегодня активно осуществляются проекты также и в научной сфере: геоэкологии, антропологии и др.

Кроме того, российско-монгольское партнёрство сегодня намерено расширять туристическую инфраструктуру, что способствует активизации работы различных международных организаций.

В развитии монгольской инфраструктуры огромную роль сыграли китайско-российские инвестиции, что способствовало значительному подъёму экономики страны, причём сегодня китайская инвестиционная политика работает намного активнее российской.

К положительным результатам привёл проект Евразийского международного сотрудничества, получивший одобрение постсоветскими центральноазиатскими странами [3], к тому же это способствовало региональному диалогу и стабильному росту институтов сотрудничества, тем самым создавая позитивный сценарий совместного успешного будущего. Деятельность Шанхайской организации сотрудничества в экономической сфере способствовала решению стратегических задач по обеспечению сво-

³ Огнева В. «Мягкая сила» – инструмент внешней политики России // Обозреватель-Observer. 2016. № 3.

бодной транспортировке товаров, капиталов, технологий в интересах евразийского пространства, взявшего курс на взаимодействие по ключевым направлениям международной политики, экономики и культуры [4].

В монгольско-российском сотрудничестве первостепенную роль играет географическая близость, содействующая развитию транспортного коридора, реализации ряда инфраструктурных и логистических проектов. Добрососедские и уважительные отношения России и Монголии исторически направлены на сохранение мира, стабильности и укрепления демократических институтов, содействие в совместной борьбе с международным терроризмом, сепаратизмом, наркоторговлей и преступностью. Одним из важнейших событий в монгольско-российских отношениях стало списание Россией советских долгов Монголии (180 млн долл.), что открыло новые более благоприятные перспективы двусторонних отношений [5].

Участие государств Центрально-Азиатского региона в союзном социуме, в рамках которого сформировались основные предпосылки национальной государственности

и осуществились политические, социальноэкономические и культурные модернизационные процессы, имеют свои исторические предпосылки. После распада СССР и обретения независимости страны Центральной Азии в экономическом развитии по-прежнему сильно зависят от стратегии России, особенно в энергетическом секторе.

Таким образом, Россия сегодня придерживается стратегии сохранения своего влияния на территорию ЦА и Монголии, в том числе активно используя сложившиеся за годы СССР экономические связи и интеграционные структуры. Современная Россия на территории ЦА нацелена в основном на достижение двух целей: *во-первых*, обеспечить ведущую роль России в разработке и транспортировке энергетических и ресурсных потенциалов региона. Как известно, Россия доминирует в экспорте туркменского природного газа и играет важную роль в контроле экспорта казахстанской нефти.

Во-вторых, российские компании играют ключевую роль в освоении запасов каспийской нефти и природного газа в сотрудничестве с правительствами Азербайджана, Казахстана и Туркмении.

Сотрудничество Монголии и Китая

В 1950 г. в Улан-Баторе и Пекине начали работу дипломатические миссии двух стран. С тех пор монгольско-китайское сотрудничество

прошло сложный путь, пережив взлёты и падения. Доверительному партнёрству между двумя государствами способствовал в 1987 г. по-

⁴ Алимов Р. ШОС: «Глобальный профиль» в архитектуре международных отношений // Обозреватель–Observer. 2018. № 5.

⁵ Михалев А. «Новая большая игра» в Центральной Азии: фактор Монголии // PolitBook. 2012. № 3.

этапный вывод советских войск с территории Монголии. Уже в 1990 г. наблюдается интенсификация экономического роста Китая в монгольском внешнем товарообороте с одновременным ростом доминирования Китая над внешнеэкономическими связями Монголии.

Значительным проявлением усиления монголо-китайских взаимоотношений стали подписанные главами государств в 2003 г. соглашения о техническом, экономическом сотрудничестве и дополнительном строительстве железнодорожной колеи между двумя странами.

Приоритетным направлением является монголо-китайское сотрудничество в горном деле и обрабатывающей промышленности, освоении природных ресурсов и строительстве объектов инфраструктуры, а также укреплении сотрудничества в области культуры и туризма [6].

В 2014 г. на официальной встрече в Улан-Баторе главами государств была подписана декларация о выведении двусторонних отношений между Монголией и Китаем на новый уровень стратегического партнерства на долгосрочный период до 2020 г.

Таким образом, на современном этапе Китай стал крупнейшим эко-

номическим партнёром и инвестором не только Монголии, но и для всех стран Центральной Азии, которые в полной мере эффективно использовали свои географические преимущества для развития многостороннего сотрудничества в социально-экономической, торговой, культурно-гуманитарной сферах [7].

И Китай, и Россия преследуют три основные стратегические цели:

- развивать энергетические ресурсы Центрально-Азиатского региона;
- сдерживать экстремистские и сепаратистские движения;
- противостоять растущему американскому (экономическому, военному и стратегическому) присутствию в регионе.

Тем не менее следует отметить, что Китай не имеет более сильного влияния на региональных игроков по сравнению с США или Россией, хотя рост китайской экономической и военной мощи говорит о том, что стратегия Китая в отношении Центральной Азии, вероятно, станет более настойчивой в самое ближайшее время.

Интересы Китая в сотрудничестве с АТР

В современный период, по мере того как центр мирового развития стал смещаться в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона, политическое значение Центральной Азии как геополитического ядра Евразийского континента будет только

возрастать. Этот особенный регион и Китай тесно взаимосвязаны исторически и географически, поэтому сотрудничество Китая с регионом в последние годы стремительно развивается и становится всё более тесным. Такой формат взаимодействия

⁶ Базаров В. Монголо-китайские отношения в постсоветский период: политика и экономика // Власть. 2016. Т. 24. № 3.

⁷ Алимов Р. Центральная Азия – регион сотрудничества, а не соперничества // Обозреватель-Observer. 2020. № 10.

вполне экономически устраивает Китай.

В последнее время АТР интересен специалистам как регион наиболее интенсивного роста экономической инфраструктуры, которая опережает другие регионы мира в росте технологических отраслей, повышая его конкурентоспособность. Это даёт основания задаться вопросом, насколько приоритетна роль международных интеграционных процессов и экономической интеграции между государствами в регионе, способствующих росту товарооборота, а также росту производства и потребления, что обуславливает некоторые компромиссы между крупнейшими государствами в борьбе за гегемонию на огромных территориях АТР, где расположено почти 50 стран. Стоит заметить, что состав АТР весьма неоднороден, он объединяет страны разных уровней социально-экономического развития, разных культур и конфессий.

Китайская концепция «Один пояс – один путь», направленная на создание модернизированных торгово-транспортных коридоров для оптимизации его экономических связей со странами Евразийского континента. Концепция «Один пояс – один путь», по мнению китайских исследователей, может изменить механизм регионального развития в АТР и углубить региональную интеграцию [8].

Кроме того, сегодня заметны обоснованные опасения Китая из-за активизации западного внимания к Центральной Азии на фоне не-

определённости афганского фактора. Долгое время в китайских научных кругах и в общественном сознании преобладает, да и преобладала точка зрения, что многими странами Центральной Азии правили китайские имперские династии с древнейших времён до второй половины XIX в. В экономическом плане Китай для преодоления ощутимого дефицита ресурсов и проблемы рынков сбыта своих товаров не скрывает серьёзных расчётов в отношении стран Центральной Азии, богатых минеральными ресурсами и остро нуждающихся в торгово-экономическом партнёрстве. Поэтому укрепление своих позиций в регионе не является краткосрочным тактическим маневром Пекина, это явно долгосрочный план.

Многочисленные факты свидетельствуют о том, что Китай умело использует тот факт, что страны Центральной Азии всё активнее стремятся диверсифицировать географию сотрудничества и сами часто создают конкурентные ситуации, чтобы извлечь выгоды. Китай не преминул это выгодно использовать в свою пользу, буквально ворвавшись в государства Средней Азии, предлагая свои и изучая местные проекты.

Безусловно, сами того не замечая, страны Центрально-Азиатского региона, удалённые от моря, постепенно стали транзитным пространством Китая для сухопутного маршрута на Южный Кавказ, через Каспийское море и далее в Европу, на Ближний Восток и в Средиземное

⁸ Бояркина А. В. Китайская инициатива «Пояс и путь» в контексте концепции Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества» // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9. № 1А.

море. Китаю же открылись перспективные евразийские коридоры, которые быстрее и дешевле северных российских маршрутов. Далее, в лице стран Центральной Азии, в том числе и Монголии, Китай получил крупных поставщиков богатейших природных ресурсов, необходимых ему на перспективу, а также гарантированных покупателей продукции с китайским брендом. Можно с уверенностью сказать, что интересы Китая и стран Центральной Азии в торгово-экономической сфере сошлись, причём в довольно долгосрочном формате.

Таким образом, современный Китай – одна из самых быстроразвива-

ющихся стран мира с быстрорастущей экономикой и растущим международным политическим влиянием. Сегодня самобытность китайского народа органично интегрируется с европейским направлением и современными технологиями, особенно на фоне стран Центральной Азии. При этом Китай как бы ни демонстрировал очевидную успешность на международном рынке, всё же его внешнеполитический потенциал остаётся неиспользованным в полной мере. Причина тому – геополитическое положение государства, отдалённое от ведущих европейских и американских экономических партнёров.

Монголия в составе АТР

Монголия входит в состав Азиатско-Тихоокеанского региона. На географической карте с точностью очертить координаты АТР очень сложно, так как границы региона имеют изменчивость в связи со стратегическими, политическими, экономическими соображениями его участников. АТР представляет собой Северо-Восточную и Юго-Восточную Азию, а также южную часть Тихого океана. Несомненно, для Монголии это благоприятное многовекторное взаимовыгодное сотрудничество со странами – участниками АТР.

К примеру, с момента присоединения Монголии к АТР она и Китай взяли курс на снижение таможенных пошлин в двустороннем торговом сотрудничестве. С началом 2021 г. Монголия снизила госпошлины на многие виды товаров, причём по отношению к ней проводится льготная таможенная политика.

Присоединение Монголии к Азиатско-Тихоокеанскому торговому соглашению (АТТС) станет стимулом к дальнейшей интеграции развивающихся экономик Азиатско-Тихоокеанского региона. Сегодня АТР – мировая геополитическая территория, где пересекаются политические, экономические и культурные интересы стран-участников и внерегиональных игроков и где Монголия расширяет приоритетные для себя межгосударственные отношения.

Современное монголо-китайское партнёрство выражается в инвестировании экономики Монголии Китаем и экспорте монгольского природного сырья в Китай, т. е. монгольский проект «Степной путь» тесно переплетается с китайским глобальным проектом «Один пояс – один путь». Кроме того, тысячи молодых людей Монголии получают образование в учебных учреждениях Ки-

тая, и наоборот. Китайская сторона активно инвестирует строительство школ, вузов, медицинских учреждений в Монголии.

Китай придаёт огромное значение развитию китайской культуры в Монголии.

В 1998 г. были подписаны договоры о взаимном признании учёных степеней, а в 2005 г. было достигнуто соглашение в области международных образовательных обменов между двумя странами [9].

Китайское государство широко представляет грантовые места по программам бакалавриата, магистратуры. Поступающим в вузы Китая нет необходимости сдавать обязательные государственные экзамены, что тоже привлекает абитуриентов. Помимо этого, Китай широко привлекает учёных, преподавателей со всего мира, так как китайское руководство понимает, что для качественной и компетентной подготовки высококвалифицированных кадров мирового уровня необходимо использовать иностранный опыт [10].

Несомненно, Китай сегодня медленно, но наступательно активизирует своё влияние на территории Монголии, и одним из направлений китайской «мягкой силы» на сегодняшний день является инициатива «Один пояс – один путь», ставшая важной составляющей китайского пятилетнего плана развития на 2016–2020 гг. [11].

Инициированный Китаем в 2013 г. проект «Один пояс – один путь» – своего рода реакция

Китая на процессы глобализации и мировые экономические проблемы. Главная цель председателя КНР Си Цзиньпина – возродить Великий Шёлковый путь и связать Китай с Европейским союзом через широкую сеть сухопутных и морских логистических путей для максимального сокращения временных расходов при транспортировке грузов.

Совокупные активы финансовых институтов, созданных Китаем для финансирования проектов, в 2015–2025 гг., составят 1 трлн долл.

Например, объём денежных средств, вложенных в Фонд Шёлкового пути, на данный момент составляет 40 млрд долл. и 100 млрд юаней [12].

Исходя из этих данных, главным приоритетом для Китая является развитие инфраструктуры, а именно: построение железнодорожных и автомобильных транспортных магистралей, электро- и трубопроводных путей, строительство доступных и удобных морских путей, которые способствовали бы диверсификации китайского экспорта, увеличению объёма внешней торговли, открытию новых рынков для его продукции и укреплению экономической безопасности страны. Потребность в создании новых транспортных артерий тоже продиктовано внутривосточными соображениями: территории востока страны в экономическом отношении значительно опередили в модернизации западные, всё ещё аграрные регионы.

Сильная экономическая дифференциация способствовала социальной нестабильности.

⁹ Журавлёва Е. В. Прикладной анализ политики «мягкой силы» КНР, РФ и США в Монголии // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2018. Т. 13. № 1.

¹⁰ Актамов И. Г., Бадмацзыренов Т. Б. «Мягкая сила» Китая: образовательные стратегии внешнеполитического влияния // Власть. 2019. № 3.

¹¹ The 13th Five-Year Plan // URL: [https://www.uscc.gov/sites/default/files/Research/The%2013th%20Five-Year%20Plan_Final_2.14.17_Updated%20\(002\).pdf](https://www.uscc.gov/sites/default/files/Research/The%2013th%20Five-Year%20Plan_Final_2.14.17_Updated%20(002).pdf)

¹² Silk Road Fund // URL: <http://www.silkroadfund.com.cn/cnweb/19854/19858/index.html>

Безусловно, центральноазиатские государства сегодня являются важными торговыми партнёрами Китая, а в долгосрочной перспективе – объектами для размещения определённой части промышленного производства с целью снижения вредного влияния на окружающую среду внутри страны.

Необходимо отметить, что при всех преимуществах и перспективах, которые открываются перед странами Центральной Азии в рамках программы «Один пояс – один путь», их руководство не питает наивных иллюзий по поводу предложений Китая. Хотя объём торговли между Китаем и странами Центральной Азии исключительно высокий и продолжает расти, но её структура крайне неравнозначна: 80–90% китайского экспорта в Среднюю Азию составляет готовая продукция, а импорт на три четверти формируется из минерального сырья и энергоресурсов. Следовательно, углубляя экономические связи с Китаем, страны Центральной Азии ограничивают собственное экономическое развитие и сохраняют отсталость экономики.

Поскольку масштабы экономической и политической мощи Китая несравнимо больше по сравнению с совокупным потенциалом всех стран Центральной Азии, то чрезмерная открытость китайским проектам грозит им полной потерей в первую очередь экономического, а впоследствии и политического суверенитета. В связи с этим в обществе стран Центральной

Азии наблюдается резкое недоверие к восточному соседу, которое в последнее время значительно усилилось.

Подтверждение этому – взрыв посольства Китая в Киргизии (август 2016 г.) или акции протеста в Казахстане (май 2016 г.), спровоцированные продажей Китаю крупных земельных участков.

Китайское руководство хорошо осведомлено о ситуации в Центральной Азии и опасениях стран по поводу китайского влияния. Кроме того, Китай очень тщательно соотносит свою политику в регионе с более широким геополитическим балансом сил. Слишком агрессивная политика может привести к формированию широкой антикитайской коалиции в лице его региональных соперников, включая не только Россию и США, но также Турцию, Иран и Индию [13].

Наконец, амбициозная китайская программа «Один пояс – один путь» на самом деле является малоразработанным и довольно аморфным проектом. Китайские специалисты и эксперты пока не сформировали последовательный план её реализации и критерии оценки проделанной работы. Реализация китайской инициативы в её нынешнем виде действительно приведёт к сокращению сроков доставки грузов в Европу в 2–2,5 раза, но стоимость континентального транзита будет вдвое выше, чем сейчас. КНР не знает, как повысить экономическую эффективность своей инициативы и по-

¹³ Starr F., Svante E. Cornell «The Long Game on the Silk Road: US and EU Strategy for Central Asia and the Caucasus S.» // Rouman&Littlfield. 2018.

тенциальных стран-партнёров по «Новому Шёлковому пути» или «Морскому Шёлковому пути XXI в.».

После распада СССР политика Китая в отношении Центральной Азии прошла три основных этапа.

В 1992–1995 гг. для него были характерны осторожность и сдержанность, когда Пекин провёл тщательный анализ текущей ситуации в регионе, оценил выгодные для него стороны и возможные риски вхождения в региональные процессы, создал правовую основу для сотрудничества и наладил дипломатические контакты.

Таким образом, в геополитической стратегии Монголии, не имеющей прямого выхода к морю, крайне важно сохранять и российскую, и китайскую, и американскую платформы взаимовыгодного сотрудничества в экономической модернизации.

Именно с этими великими державами Монголия нацелена создавать собственный «Степной путь», а Россия и Китай были и остаются основными инвесторами в её экономику.

В 1995–2001 гг. политика Китая в регионе становится более активной, что находит своё отражение в Шанхайской организации сотрудничества.

В начале 2000 г. Центральная Азия попадает под китайское влияние в торгово-экономической и политической сферах.

Сложившаяся сегодня поведенческая матрица России, Китая, Центральной Азии и США, похоже, не искусственно удерживает подобие демаркационных или разделительных линий, а требует выработки навыков ладить друг с другом, избегая при этом открытых претензий на роль гегемона.

Библиография • References

- Актамов И. Г., Бадмацыренов Т. Б.* «Мягкая сила» Китая: образовательные стратегии внешнеполитического влияния // *Власть*. 2019. № 3. С. 231–236.
[Aktamov I. G., Badmacyrenov T. B. «Myagkaya sila» Kitaya: obrazovatel'nye strategii vneshnepoliticheskogo vliyaniya // *Vlast'*. 2019. № 3. S. 231–236]
- Алимов Р.* Центральная Азия – регион сотрудничества, а не соперничества // *Обозреватель–Observer*. 2020. № 10. С. 5–20.
[Alimov R. Central'naya Aziya – region sotrudnichestva, a ne sopernichestva // *Obozrevatel'–Observer*. 2020. № 10. S. 5–20]
- Алимов Р.* ШОС: «Глобальный профиль» в архитектуре международных отношений // *Обозреватель–Observer*. 2018. № 5. С. 5–18.
[Alimov R. SHOS: «Global'nyj profil'» v arhitekture mezhdunarodnyh otnoshenij // *Obozrevatel'–Observer*. 2018. № 5. S. 5–18]
- Базаров В.* Монголо-китайские отношения в постсоветский период: политика и экономика // *Власть*. 2016. Т. 24. № 3. С. 219–223.
[Bazarov V. Mongolo-kitajskie otnosheniya v postsovetskij period: politika i ekonomika // *Vlast'*. 2016. T. 24. № 3. S. 219–223]
- Бояркина А. В.* Китайская инициатива «Пояс и путь» в контексте концепции Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества» // *Теории и проблемы политических исследований*. 2020. Т. 9. № 1А. С. 120–140.

- [*Boyarkina A. V.* Kitajskaya iniciativa «Poyas i put'» v kontekste koncepcii Si Czin'pina «Soobshchestvo edinoj sud'by chelovechestva» // Teorii i problemy politicheskikh issledovanij. 2020. T. 9. № 1A. S. 120–140]
- Журавлёва Е. В.* Прикладной анализ политики «мягкой силы» КНР, РФ И США в Монголии // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2018. Т. 13. № 1. С. 171–192.
- [*Zhuravlyova E. V.* Prikladnoj analiz politiki «myagkoj sily» KNR, RF I SSHA v Mongolii // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika. 2018. T. 13. № 1. S. 171–192]
- Михалев А.* «Новая большая игра» в Центральной Азии: фактор Монголии // PolitBook. 2012. № 3. С. 117–127.
- [*Mihalev A.* «Novaya bol'shaya igra» v Central'noj Azii: faktor Mongolii // PolitBook. 2012. № 3. S. 117–127]
- Огнева В.* «Мягкая сила» – инструмент внешней политики России // Обозреватель–Observer. 2016. № 3. С. 19–29.
- [*Ogneva V.* «Myagkaya sila» – instrument vneshnej politiki Rossii // Obozrevatel'–Observer. 2016. № 3. S. 19–29]
- Ferreira L. P.* Novo grande jogo na Ásia Central: UE versus russos vs chineses // URL: <https://www.dn.pt/opiniao/opiniao-dn/leonidio-paulo-ferreira/europa-redescobre-a-asia-central-10918035.html>
- Silk Road Fund // URL: <http://www.silkroadfund.com.cn/cnweb/19854/19858/index.html>
- Starr F., Svante E.* Cornell «The Long Game on the Silk Road: US and EU Strategy for Central Asia and the Caucasus S.» // Rouman&Littlfield. 2018. P. 3–158.
- The 13th Five-Year Plan // URL: [https://www.uscc.gov/sites/default/files/Research/The%2013th%20Five-Year%20Plan_Final_2.14.17_Updated%20\(002\).pdf](https://www.uscc.gov/sites/default/files/Research/The%2013th%20Five-Year%20Plan_Final_2.14.17_Updated%20(002).pdf)
- U. S. Department of State – Operation Enduring Freedom // URL: <https://2001–2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2006/60083.htm>

Статья поступила в редакцию 2 апреля 2021 г.